

Z. K. Ayupova¹, D. U. Kussainov²

¹Kazakh national agrarian university, Almaty, Kazakhstan,

²Kazakh national pedagogical university named after Abai, Almaty, Kazakhstan.

E-mail: zaure567@yandex.ru

QUESTIONS OF THE LEGAL INTEGRATION AND FORMATION OF THE UNIFORM MODEL OF THE LEGAL SYSTEM

Abstract. Development of the law is an integral part of the general globalization. Development of the society and the public relations in the course of globalization is the base for the law development. It doesn't concern the complication of the forms of the public relations (for example, complication of economic relations), but also about the substantial change of the public relations. It should be noted accurately and clearly, that the stage of absolute legal integration is the phenomenon and result of very far prospect, which has to be caused by the condition of the society and level of its evolution. If to consider the globalization in the historical section, the mankind at the moment of the globalization of the law through rapprochement and integration of the legal families get to the primary legal integration. Development of the law will demand long time for passing of the process of integration of the Romano-German legal system and general law to uniform the model of the legal system into the legal systems of the religious and communal law are integrated over time in the different countries.

Keywords: law and order, evolution of law, legal integration, convergence, legal comparative law, legal space, legal traditions, community of families, globalization of law, unification of the legal systems.

УДК341.95

З. К. Аюпова¹, Д. У. Кусаинов²

¹КазНАУ, кафедра права, Алматы, Казахстан,

²КазНПУ им. Абая, общеуниверситетская
кафедра политологии и социально-философских дисциплин, Алматы, Казахстан

ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ОБРАЗОВАНИЕ ЕДИНОЙ МОДЕЛИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Развитие права является неотъемлемой частью общей глобализации. Развитие общества и общественных отношений в процессе глобализации есть фундамент для развития права. Речь идет не просто об усложнении форм общественных отношений (к примеру, усложнение экономических связей), но также о содержательном изменении общественных отношений. Следует четко и ясно отметить то, что этап абсолютной правовой интеграции – это явление и результат очень далекой перспективы, которая должна быть обусловлена состоянием самого общества и уровнем его эволюции. Если рассматривать глобализацию в историческом разрезе, то человечество на данный момент находится на стадии глобализации права через сближение и интеграцию правовых семей, то есть в процессе первичной правовой интеграции. Развитие права потребует длительного времени для прохождения процесса интеграции романо-германского права и общего права в единую модель правовой системы, в которую со временем интегрируются правовые системы религиозно-общинного права.

Ключевые слова: правопорядок, эволюция права, правовая интеграция, конвергенция, правовая компаративистика, правовое пространство, правовые традиции, сообщества семей, глобализация права, унификация правовых систем.

Если в первой половине XX века юридическая наука считала деление права на правовые семьи безусловным и обоснованным фактом, то в последующем правовая компаративистика стала говорить об условности данного деления [1, с. 29]. Сегодня факт деления правовых систем на правовые семьи является в известной степени условным и относительным, вследствие существования в мире процессов конвергенции и наличия смешанных правовых систем. Современная эволюция права явственно показала текущий процесс правовой интеграции правовых семей, когда отдельные стороны права являются всеобщим достоянием, а не собственностью конкретных семей. К примеру, мы уже видим в качестве результата правовой интеграции явную тенденцию к образованию единого европейского правового пространства (несмотря на факт наличия в этой системе правовых систем из разных правовых традиций). Как отмечает А. В. Егоров, «... возможно, что в скором времени мы будем говорить о неких сообществах семей» [2, с. 155].

Глобализация права в настоящий момент проходит этап развития первичной правовой интеграции. Таким образом, правовая интеграция – это процессы настоящего времени, процессы, в которых выражается эволюционное развитие права. Правовая интеграция ведет к полной стандартизации правовых систем современности в рамках единой правовой системы – единой модели правовой системы. Исследование данного вопроса должно касаться самого феномена взаимной интеграции правовых семей, а также инструментов и средств, через которые эта правовая интеграция и реализуется.

Компромиссное международное право – это единая правовая система, которая является основой правопорядка в глобальном обществе и нормы которой обладают качеством наднациональности и способностью регулировать как публично-правовые, так и частноправовые вопросы общественных отношений на всех уровнях. Вопрос образования компромиссного международного права является вопросом далекой перспективы и тесно связан со всеми сферами общей глобализации, так как его образование возможно только в ситуации, когда правовые системы всех существующих на тот момент в мире государств и региональных объединений будут относиться к единой модели правовой системы и человечество в целом будет обладать определенным единством правовой культуры и правосознания. Качество наднациональности компромиссного международного права, по мере своего развития, приведет к тому, что на все общественные отношения, как публично-правового, так и частно-правового характера будет распространено регулирующее воздействие компромиссного международного права, сначала в опосредованном, а затем в прямом регулировании.

Говоря о компромиссном международном праве, мы не привязываем это понятие и приведенное определение напрямую к существующей системе международного права, так как новое образование будет значительно отличаться от него и обладать рядом характеристик, которые не присущи международному праву в настоящий момент. Тем не менее, современное международное право является важной составляющей глобализации права и основной формой первичной правовой интеграции правовых систем, в частности, правовых семей, в общем, что ведет к образованию единой модели правовой системы.

Изначальный подход к этому вопросу уже был заявлен и заключается в том, что полная и эффективная правовая интеграция будет заключаться и выражаться через нормы национальных правовых систем, но не через международное право, как таковое. И хотя многие авторы ошибочно рассматривают именно современное международное право, как основу будущего правопорядка, тем не менее, часть авторов пишет об обратном. К примеру, М. Сэнсон [3, с. 335] отмечает, что международного права совершенно недостаточно для образования правопорядка будущего общества, так как оно базируется не на коллективных, а на конфликтующих индивидуальных интересах государств и их суверенитетов. Для образования действительного глобального правопорядка необходим совершенно новый подход, и современное международное право действительно не может рассматриваться, как единственный или даже основной базис будущего глобального правопорядка.

Тем не менее, признавая за современным международным правом определенную роль в процессе правовой интеграции, мы можем выделять отдельные закономерности на основе анализа практики и теории в области современного международного права. Необходимо также отметить и то, что право, как на национальном, так и на региональном и международном уровнях, находится в тесной взаимосвязи с состоянием общественных отношений.

Далее пройдет процесс унификации правовых систем в рамках единой модели правовой системы и только потом будет стоять вопрос создания нового образования в виде компромиссного международного права, которое будет регулировать не только публично-правовые, но и частно-правовые вопросы.

Эти процессы глобализации права будут сопровождаться процессами изменения обществ, культуры, мышления и правосознания всего человечества. Это длительный процесс, который будет иметь место только в очень далекой перспективе. В связи с этим, не является целесообразным и обоснованным описывание этого правового порядка будущего глобального общества в деталях и специфике, так как это объективно не представляется возможным. Этот вопрос включает в себя спектр других вопросов, лежащих вне сферы права: социологии, антропологии, глобалистики, международных отношений, философии, религиоведения и других. Поэтому, в связи с отсутствием практической, доказательной и даже теоретической базы не представляется возможным заявление положений в этом вопросе с высокой степенью уверенности и с использованием необходимых ссылочных материалов и доводов. Для этого необходимо знать и опираться на научно-теоретические характеристики самого глобального общества в самых разных сферах жизни. Крайне трудно рассматривать явление глобального правового порядка будущего без детального определения важнейших характеристик самого глобального общества. В этой связи необходимо отметить, что наш подход является несколько однобоким, так как мы опираемся только на теоретические положения, определяющие самые общие черты развития общества и права в долгосрочной перспективе. Незавершенность рассматриваемых вопросов в современной науке, как в сфере права, так и в других сферах не позволяет использовать более подробные, устоявшиеся и тем более общепризнанные положения о развитии общества и положения о характеристиках глобального общества будущего.

В этой связи необходимо дополнить заявляемое положение (об определенной условности предлагаемых характеристик глобального правового порядка в виду отсутствия разработок для понимания самого глобального общества) анализом понятия «нормативности общественных отношений». Интересным представляется мнение М. Н. Марченко касательно определенного качества общественных отношений – «нормативность общественных отношений», которая «проявляется как всеобщая, закономерная, необходимая форма бытия, как своего рода общий «технический» момент, но не как заданное одновариантное содержание» [4, с. 58]. Так, М. Н. Марченко пишет о том, что мы можем быть уверены в том, что общественные отношения будущего будут проявлять свою нормативность, т.е. урегулированность и упорядоченность через определенный правовой порядок. Однако, по его обоснованному мнению, «правовая нормативность как специфическое явление социально значима, актуальна и имеет смысл лишь постольку, поскольку она в принципе многовариантна в своем возможном практическом, конкретно-историческом проявлении» [4, с. 64].

Может показаться, что соглашение с этим тезисом идет в противоречие с заявленным положением о том, что процессы глобализации права и правовой интеграции «объективны и необратимы», однако это кажущееся противоречие. Эти процессы действительно необратимы и объективны, и общественные отношения будут в будущем урегулированы глобальным правом – это проявление саморегуляции общества и сама история человечества подтверждает на практике такие положения и выводы. Однако, это качество «нормативности» имеет многовариантную заданность развития, и потому мы можем только с определенной долей уверенности рассматривать этот вопрос и только в общих формах. Этим и объясняется невозможность выделения каких-то конкретных характеристик глобального правового порядка будущего.

И хотя профессор М. Н. Марченко рассматривает это качество нормативности в приложении к сравнительно короткому периоду времени, тем не менее, его следующее положение очень ярко характеризует эту ситуацию: «...содержание правовой нормативности объективно предопределено лишь в самой общей форме, внутри которой возможны и неизбежны разнообразие и многообразие конкретных проявлений» [4, с. 70]. Более того, он отмечает, что эта ситуация (многовариантная определенность) является необходимым условием развития общества, так как именно «потенциальная и фактическая вариативность нормативности бытия в целом и правовой нормативности, в частности, является необходимым условием появления и развития правовых представлений и

конкретных правовых систем, условием их любого оценочного восприятия, и наконец, условием возможности их развития, изменения, совершенствования» [46, с. 88].

Встает закономерный вопрос о том, в какой мере мы можем и имеем основания определять пределы и характеристики процесса абсолютной глобализации права, насколько общей может быть эта характеристика. В этом вопросе мы можем исходить из того, что все общества, как составляющие части человечества, все общественные отношения, все государства имеют некоторую общую закономерность развития, и именно в ее рамках мы можем прогнозировать и определять развитие. «В той мере, в какой любому обществу и государству, как составным частям человеческой цивилизации в целом логически и практически присуще нечто содержательно общее, какой-то минимум общего, закономерного, характерного для всех обществ и государств, проявится всегда и везде, и в правовом развитии» [4, с. 91].

В нашем случае таким общим является именно обусловленность развития права силой саморегуляции общества. Таким образом, мы можем говорить о развитии глобализации в будущем, исходя из того, что лежит в основе этой саморегуляции и эволюции права. Как уже отмечалось, это проявление стремления самосохранения и выживания системы, что может быть достигнуто только в повышении качества взаимодействия в системе между ее частями (элементами). Здесь, по сути, речь идет о построении такого глобального общества, где качество функционирования системы будет очень высоким. Основной регулятор такого процесса – правовой, который должен отвечать требованиям справедливости. Именно справедливый порядок (точнее справедливый правопорядок) будет выступать основой функционирования и развития глобального общества.

Мы подошли к основному вопросу о том, в каких пределах можно обоснованно говорить о правопорядке глобального общества. Если нормативность общественных отношений многовариативна, то именно эти качества (эффективность, упорядоченность и компромисс интересов) являются той общей и закономерной заданностью процессов саморегуляции всех обществ и общественных отношений человечества. Именно это является «общим» началом. Ученые-правоведы обозначают это как «минимум общего и закономерного». Следует обозначить теоретические очертания и основы компромиссного международного права, которое будет создано в процессе глобализации, т.е. охарактеризовать его отличительные особенности в сравнении с современным международным правом, основываясь на изучении логики, сущности и закономерностей процесса развития права, которые ведут к улучшению порядка, эффективности общественных отношений на основе компромисса интересов.

Современное международное право является главной формой первичной правовой интеграции в настоящее время, когда происходит интеграция правовых систем семей романо-германского и общего права. Международное право выполняет огромную роль по универсализации права всех стран. И хотя, действительно, существует часть декларируемых норм, которые не претворяются в жизнь, этот факт не говорит о неэффективности международного права, как средства развития права, так как это является вопросом правоприменения в краткосрочной перспективе. Гораздо важнее долгосрочная перспектива, когда норма, вызывавшая отторжение со стороны определенной правовой системы становится, в конце концов, ее составной частью. В рамках общей эволюции права важен сам факт унификации законодательства, нежели вопросы его сиюминутного добросовестного выполнения. История показывает то, как разные нормы становятся универсальными, проходят этапы отторжения и неприменения (или ненадлежащего применения), и затем прочно входят в правоприменительную практику в рамках правовой системы и становятся ее частью. Как отмечают американские ученые Ф. Пирсон и Дж. Рочестер: «Действительность заключается в том, что уже в настоящее время существует огромное количество международных договоров и обычных международно-правовых норм, которые большинство государств старается соблюдать на протяжении длительных периодов времени» [5, с. 319]. Именно этот процесс закрепления в правовых системах государств все большего числа норм компромиссного характера и вызывает увеличение значения и роли международного права.

В современном виде международное право представляет собой т.н. «джентельменское соглашение», когда подавляющее большинство норм получают свою юридическую силу только в случае волеизъявления государства. Более того, даже такие нормы, на которые было дано это «волеизъявление» суверена, применимы только в отношении публично-правовых вопросов, так как нормы

международного права имеют именно такой характер ввиду их направленности на межгосударственные отношения. Все более отчетливее становится тенденция независимости некоторых норм по отношению к «воле» государств и выносятся за рамки «джентельменского права». Это так называемые императивные нормы международного права, которые по общепринятому мнению не могут быть нарушены, даже в случае согласия со стороны других государств. Однако, стоит выделить два момента: эти нормы имеют публично-правовой характер и их численность крайне мала. Большинство декларируемых норм международного права остаются в тесной связке с необходимостью заручения поддержкой от самого государства и его «воли».

Таким образом, мы видим два основных элемента, которые составляют сущность этой тенденции медленного, но все же определенного усиления каких-то конкретных норм международного права. Эти два элемента и обуславливают данный процесс усиления определенных правил и норм: объект приложения нормы (соответствующие общественные отношения) выходит за рамки внутригосударственной компетенции и становится компетенцией международного права; в отношении этой нормы распространяется качество наднациональности, т.е. отнесение определенного вопроса к интересу всего мирового сообщества и соответственно международного права.

Эти направления развития права – переход внутригосударственной компетенции в сферу международного регулирования и распространение качества наднациональности в отношении норм и являются ключевыми в понимании и изучении компромиссного международного права, которое ведет к глобальному правопорядку на началах справедливости (эффективный порядок и компромисс интересов). Этот процесс образования глобального правопорядка связан с современной правовой интеграцией, которая закончится взаимоинтеграцией всех правовых семей, что приведет к тому, что логика, принципы и традиции правовых систем всех государств будут в общих пределах одинаковы в рамках единой модели правовой системы. Речь идет не об абсолютной идентичности, а о том, что правовые системы государств не будут отличаться друг от друга настолько, как они отличаются сегодня. Все отличительные черты трех правовых семей: вопрос источников права, юридической логики, акцентов, техники и приемов, соотношения процессуального и материального права и т.д. будут соединены в единой модели правовой системы, черты и особенности которой будут присущи всем правовым системам мира. Главными формами интеграции на пути к достижению этой единой модели правовой системы являются региональные интеграционные объединения и современное международное право.

Большинство этапов эволюционного развития права и правовой интеграции не имеют четких границ перехода и взаимовлияния. Таким образом, формирование единой модели правовых систем не означает резкий переход к созданию компромиссного права. Первичная и абсолютная правовые интеграции во многом протекают одновременно. По мере интеграции романо-германского, общего и затем религиозно-общинного права в единую модель правовой системы, происходит значительное развитие современного международного права. Это развитие поддерживается процессами общей глобализации: развитием межгосударственного сотрудничества, универсализацией культуры, общественного мышления, ценностей, установлением единых подходов к различным вопросам и т.д.

Таким образом, общая глобализация вместе с правовой интеграцией позволит современному международному праву значительно измениться и повысить свою роль. Это будет выражаться в том, что универсализация права через создание единой модели правовой системы позволит мировому сообществу на основе компромисса интересов и мнений сторон формировать единые подходы к различным вопросам по регулированию общественных отношений. Этот компромисс мнений и сторон будет получать свое развитие в международном и региональном праве. Такой единый подход к регулированию приведет к тому, что все больше общественных отношений станут предметом регулирования и интереса международного права. Этот процесс происходит и сегодня. Сегодня мы также можем видеть примеры этого процесса, хотя и в очень малом количестве. К примеру, сфера дипломатического права является местом существования компромисса мнений и подходов, а также действительного согласия всех государств в подтверждение такого компромисса. Таким образом, дипломатические отношения, в части привилегий и иммунитетов дипломатических представительств и персонала, де-факто стали предметом международного интереса и эти отношения во всех странах регулируются в единой согласованной манере.

Со временем, с развитием правовой интеграции, таких точек концентраций компромиссных решений будет становиться все больше, и они будут отражаться именно в международном праве. Такая глобализация подходов и норм приведет к тому, что все новые сферы внутригосударственных общественных отношений перейдут в сферу международно-правового регулирования. Это, в свою очередь, приведет к значительному возрастанию наднациональности в международном праве и, как следствие, нормы международного права приобретут характер норм национальных правовых систем: международное право будет включать нормы как публично-правовые, так и частноправовые, в зависимости от сферы регулирования отношений, но с постепенным увеличением числа частноправовых норм. Международное право станет компромиссным международным правом, которое в действительности будет выражать компромисс сторон и обществ по вопросу регулирования самых разных вопросов общественной жизни, даже по частноправовым. Даже сегодня цель международного права, в сфере публично-правовых вопросов, определяется, как поиск баланса интересов государств через интернационализацию традиционно внутригосударственных вопросов, с передачей в общих интересах отдельных прав в международную компетенцию.

В заключение подчеркнем, что такое регулирование пройдет тот же процесс, что сейчас проходит современное право на региональном и международном уровнях, когда нормы международного или регионального права могут распространять свое действие в опосредованном виде, через дополнительные нормативные акты и инструменты внутригосударственной правовой системы, или непосредственно напрямую регулировать общественные отношения по определенным вопросам.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Давид Р., Спинози К.-Ж. Основные правовые системы современности. – М., 1996. – 492 с.
 [2] Егоров А.В. Правовая семья как объект сравнительного правоведения // Правоведение. – 2015. – № 2. – С. 155-161.
 [3] Sanson M. International law and global governance. – London, 2014. – 311 p.
 [4] Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. – М.: Юрист, 2014. – 394 с.
 [5] Pearson F.S., Rochester J.M. International Relations: The Global Condition in the Late Twentieth Century. – USA: McGraw-Hill Inc., 2012. – 412 p.

REFERENCES

- [1] David R., Spinozi K.-Zh. Main legal systems of the present. M., 1996. 492 p. (in Rus.).
 [2] Egorov A.V. Legal family as the object of comparative jurisprudence // Jurisprudence. 2015. Vol. 2. P. 155-161 (in Rus.).
 [3] Sanson M. International law and global governance. London, 2014. 311 p.
 [4] Marchenko M.N. Problems of the theory of state and law. M.: Jurist, 2014. 394 p. (in Rus.).
 [5] Pearson F.S., Rochester J.M. International Relations: The Global Condition in the Late Twentieth Century. USA: McGraw-Hill Inc., 2012. – 412 p.

З. К. Аюпова¹, Д. Ө. Құсайынов²

¹Қазақ ұлттық аграрлық университеті, Алматы, Қазақстан,

² Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

БІРЕГЕЙ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕ МОДЕЛІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ИНТЕГРАЦИЯ МӘСЕЛЕЛЕРІНЕ

Аннотация. Құқықтың дамуы жалпы ғаламдандудың құрамдас бөлігі болып есептеледі. Ғаламдану процессіндегі қоғамның дамуы және қоғамдық қатынастардың жетілуі құқықтың дамуының іргетасы болып есептеледі. Бұл жерде айтылып отырған ой қоғамдық қатынастар формаларының күрделіленуіне байланысты (мысалы, экономикалық байланыстардың күрделіленуі) сонымен қатар қоғамдық қатынастардың мазмұндық жағынан өзгеруіне де байланысты. Нақты көңіл аударатынымыз, абсолютті құқықтық интеграцияның кезеңі бұл өте алыс болашақтың құбылысы, оның негізгі факторы қоғамның ішкі жағдайына байланысты, эволюция дәрежесіне тәуелді. Егерде ғаламдандуды тарихи астарынан қарасақ, онда адамзат қазір құқықтың ғаламдандуын құқықтық жанұялардың интеграциялану арқылы жүзеге асыруда, яғни құқықтық интеграцияның бірінші сатысында. Құқықтың одан әрі қарай дамуы ұзақ уақытты талап етеді. Бұл кезде интеграциялық процесс роман-германдық құқықтың және жалпы құқықтың бірегей құқықтық моделіне өтуі арқылы жүзеге асады, одан әрі қарай белгілі уақытта құқықтық жүйелер діни қауымдық құқыққа интеграцияланады.

Түйін сөздер: құқықтық тәртіп, құқық эволюциясы, құқықтық интеграциясы, конвергенция, салыстырмалы құқық, құқықтық кеңестік, құқықтық дәстүрлер, құқықтық жанұялар бірлестігі, құқықтың ғаламдандуы, құқық жүйелерінің унификациясы.